19. Novgorodskie piscovye knigi. Spb., 1910. T. 6. 1074 stb.

20. Opisanie Velikogo Ustjuga v Ustjuzhskoj piscovoj knige «Pis'ma i mery Mikity Vysheslavceva da pod#jachego Ageja Fedorova 131 i 132 i 133 godu» / publ. Ju. S. Vasil'eva, R. P. Balanchuk, S. E. Zamaraeva // Byst' na Ustjuze...: ist.-kraeved. sb. Vologda, 1993. S. 160–232.

21. Opisanie semi novgorodskih soborov po spisku HVI v. S.-Peterburgskoj biblioteki Sv. Sinoda / publ. A. Nikol'skogo // Vestnik arheologii i istorii, izdavaemyj Arheologicheskim institutom. Spb., 1898. Vyp. 10. S. 76–81.

22. Opisi Soloveckogo monastyrja HVI veka / sost. Z.V. Dmitrieva, E.V. Krushel'nickaja. M.I. Mil'chik; otv. red. M.I. Mil'chik. SPb., 2003.

23. Opis' Iosifova Volokolamskogo monastyrja 1545 – 7053 goda // Georgievskij V. T. Freski Ferapontova monastyrja. Spb., 1911. S. 1–23.

24. Opis' stroenij i imushhestva Kirillo-Belozerskogo monastyrja 1601 goda / sost. Z. V. Dmitrieva i M. N. Sharomazov. Spb., 1998.

25. Perepisnye knigi Kostromskogo Ipat'evskogo monastyrja 1595 goda // Chtenija v Obshhestve istorii i drevnostej rossijskih. M., 1890. Kn. 3. S. 1–60.

26. Piscovye knigi Novgorodskoj zemli / sost. K. V. Baranov. M., 2004. T. 5.

27. Polnoe sobranie russkih letopisej (PSRL). SPb., 2002. T. 42.

28. PSRL. L., 1982. T. 37.

29. PSRL. M., 2000. T. 4, ch. 1.

30. PSRL. M., 2001. T. 6. Vyp. 2.

31. PSRL. M., 2005. T. 20.

32. PSRL. M., 2003. T. 5. Vyp. 1.

33. PSRL. SPb., 1906. T. 13. 2-ja pol.

34. Ruzskij uezd po piscovoj knige 1567–1569 godov / sost. S.N. Kisterev, L.A. Timoshina. M., 1997.

35. Rukopisnye knigi sobranija M.P. Pogodina: katalog. SPb., 1992. Vyp. 2.

36. Sekretar' L. A. Varlaam Hutynskij // Pravoslavnaja jenciklopedija. M., 2003. T. 6. S. 635–637.

37. Sotnaja s piscovyh knig g. Muroma 1623/24 g. / sost. V.Ja. Chernyshev. Vladimir, 2010.

38. Tobol'sk. Materialy dlja istorii goroda HVII i HVIII stoletij. M., 1885.

39. Ukaz o trapezah Troickogo Sergieva i Tihvinskogo monastyrej // Dopolnenija k aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye Arheograficheskoju komissieju. Spb., 1846. T. 1. S. 215–228.

40. Francuzova E. B. Deisusnye chiny v hramah Pskovskoj zemli HVI v.: mestnye osobennosti i obshhehristianskie tradicii (po dannym piscovyh opisanij) // Vestnik cerkovnoj istorii. 2006. № 4. S. 122–141.

41. Janin V. L. «Semisobornaja rospis'» Novgoroda // Srednevekovaja Rus'. M., 1976. S. 108–117.

Origins of cult of St. VarlaamKhutynsky in the old Russia in the XV–XVI centuries

The origins of the cult of St. VarlaamKhutynsky in the old Russia in the XV–XVI centuries are investigated for the first time. The active worship of the Saint went beyond the Khutynsky monastery at the beginning of the XV century. This process went faster in Moscow in 1461. In the XVI century the cult of St. Varlaam became all-Russian. The followers of the cult were Moscow rulers, representatives of the nobility, serving people, citizens and monks.

Key words: *XV–XVI centuries, Russia, Veliky Novgorod, St. VarlaamKhutynsky, worship of Russian saints.*

(Статья поступила в редакцию 01.04.2016)

К.К. ШУРБАЕВ
(Оренбург)

ОРЕНБУРГСКИЕ ПОЛКИ 61-й ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ ПОСЛЕ МУКДЕНСКОГО СРАЖЕНИЯ

После окончания Мукденского сражения (6–26 февраля 1905 г.) 241-й пехотный Орский и 242-й пехотный Белебеевский полки в составе 61-й пехотной дивизии, отступая через Телин, заняли Сыпингайскую позицию, где находились до конца войны. Отсутствие активных боевых действий позволило осуществить планомерное обустройство быта военнослужащих, изменения в командном составе оренбургских полков, проводить полковые и дивизионные смотры и инспекции.

Ключевые слова: *Русско-японская война, 61-я пехотная дивизия, военный быт, инспекционные смотры, 241-й пехотный Орский полк, 242-й пехотный Белебеевский полк.*

28 февраля 1905 г. закончилось длившееся более трех недель Мукденское сражение, которое проходило на фронте длиной около 150 км и в глубину до 75 км. Это сражение стало самой крупномасштабной битвой на заре

© Шурбаев К.К., 2016

XX в. По своей сути оно представляло собой многочисленные самостоятельные большие и малые бои на разных участках огромного по тому времени фронта. Перехватившее по ходу сражения инициативу японское командование поставило русские войска в ситуацию, в которой русское командование могло только противодействовать противнику и парировать его маневры, а не искать возможность для своего контрнаступления. Поэтому когда японцы начали осуществлять охват левого фланга русских позиций, было принято решение об отступлении всех трех Маньчжурских армий через Телин к железнодорожной станции Сыпингай. 7 марта главнокомандующий отдал приказ № 7 об остановке армий на Сыпингайских позициях вдоль правого берега р. Таоцзыхэ на линии д. Лауценафань – д. Сяохонзуй – д. Сяозантай [20].

Боевой путь полков 61-й пехотной дивизии, сформированных в Оренбурге, во время Мукденского сражения различался, став для каждого важным событием в Русско-японской войне. 241-й пехотный Орский полк, который находился в составе нескольких отрядов 2-й Маньчжурской армии, стойко и героически сдерживая и атакуя японцев, был полностью разбит. На момент выхода из боя в полку более 3 тыс. человек считались убитыми или пропавшими без вести, насчитывалось всего 2 роты (340 чел.). Учитывая недостаточное количество личного состава и потери 14 рот, было принято решение переформировать 241-й пехотный Орский полк в 1-батальонный состав [18]. Командующий 2-й Маньчжурской армией генерал Каульбарс высоко оценил действия полка в февральских боях и приказал наградить 180 человек. Лучше дела обстояли в другом полку, сформированном в Оренбурге, – в 242-м пехотном Белебеевском. Во время сражения два батальона (1-й и 2-й) находились в резерве дивизии, а затем под командованием полковника Воробьева приняли участие в боях 24 и 25 февраля. Потери в Белебеевском полку составили 299 человек и были наименьшими в 61-й пехотной дивизии.

Дивизия после короткого отдыха в Телине 2 марта начинает постепенный отход по линии д. Тудагоу – д. Пейгнань – д. Янто, оставив арьергард на р. Ламихэ. 11 марта она заняла позиции от р.Тайпихотэ по железной дороге до д. Хунгенидзун, 13 марта начала движение через д. Маймакай, пока к концу 15 марта не заняла позицию в районе д. Чандияфынь – д. Тхайпиншань [1].

В ходе движения идет пополнение выбывшего личного состава 241-го пехотного Орского полка за счет перевода офицеров и нижних чинов из других полков. Так, вернулся откомандированный в 244-й пехотный Борисовский полк еще в конце 1904 г. штабс-капитан Литвинский [2]. Начиная с 31 марта в Орский полк начинают прибывать запасные нижние чины. Пополнение приказано было временно производить и за счет дивизионного обоза [3]. 3 апреля пришел приказ из штаба дивизии о том, что сводный батальон Орского полка под командованием и. о. командира полка подполковника Липинского будет вновь развернут в 4-батальонный состав. Для командования батальонами были прикомандированы к Орскому полку: 1-й батальон – подполковник 243-го пехотного Златоустовского полка Грипников; 3-й – капитан Белебеевского полка Вержболович; 4-й – капитан Борисовского полка Силич [4]. 4 апреля капитан Катурин привел из Гунжулина 9-й маршевый батальон в 1109 чел., состоящий из воронежских запасных нижних чинов, который сразу же был распределен для уравнения во все 16 рот полка.

С 30 марта 61-я пехотная дивизия дислоцировалась в районе д. Импань – д. Тайпиньшань. Занятие этой позиции было обусловлено выведением 3-й Маньчжурской армии в стратегический резерв для обеспечения безопасности флангов 1-й и 2-й Маньчжурских армий. Штаб дивизии и управление 1-й бригады находились в д. Импань (№ 4), недалеко, в трех деревнях Каулифань (восточная, южная, западная), располагался сводный батальон Орского полка, роты которого прикрывали артиллерию. Штаб 242-го пехотного Белебеевского полка был в д. Импань, его батальоны занимались постройкой моста на р. Даляохэ. Управление 2-й бригады, штаб 243-го пехотного Златоустовского и 244-го пехотного Борисовского полков занимали д. Тайпиньшань и ее окрестности, получившие номерное название по мере отдаленности от деревни (№ 5, 2, 4, 10 и т. д.) [5]. Расположившись, полки окрепли после непрерывных боев, исправили и дополнили одежду, снаряжение и амуницию. Пищевое довольствие было удовлетворительно, однако обильная и горячая пища из мяса, овощей и пшенной каши, приправленной свиным салом, стала готовиться только с апреля, перебой в поставке мяса в марте был обусловлен началом падежа скота у местных жителей [6].

С середины апреля активно проводятся учения. Занятия были двух видов – с личным составом и отработка оборонительных и наступательных стратегий ведения боя. С утра в полках проводилась 20-минутная полевая разминка, затем полчаса на стрелковую подготовку, потом пара часов на «словесные занятия» с предупреждением о бережном отношении к местным и их имуществу, после этого часовые ротные учения в сомкнутом и разомкнутом строю [7]. Для облегчения работы с личным составом в каждом полку приказано было выделить комнату, в которой можно ознакомиться с российскими журналами («Русский инвалид», «Военный сборник», «Разведчик», «Маньчжурский вестник», «Харбинский вестник»), а также 2-верстовой картой района сосредоточения [8].

В полки 7 апреля направляют предписание о том, когда предоставлять в штаб 61-й пехотной дивизии срочные и внесрочные сведения: 7, 15, 22, 30 числа каждого месяца – недельные ведомости; 8, 23-го – о некомплекте; 6, 21-го – о боевой численности; 4-го – о переменах в полках; 10, 25-го – о составе полкового имущества [9].

В начале мая частично меняются расположение и боевой состав 61-й пехотной дивизии: ее штаб и управление 1-й бригады переходят в д. Чандяфыньфань [10]. Полки теперь сосредоточивались в районе д. Тядеогопа – д. Суйдявопа и в своем составе имели 253 офицера и 10588 нижних чинов, не считая тех, кто находился в дивизионном или полковом обозах [11]. 241-й пехотный Орский полк, месяц назад развернутый до 4-батальонного состава за счет пополнения личного состава из других полков 61-й пехотной дивизии, имел 52 офицера и 2660 нижних чинов, расположенных в д. Тядеогопа. Белебеевский полк занимал д. Импань и ее окрестности (71 офицер и 2699 нижних чинов). Управление 2-й бригады и штаб 243-го пехотного Златоустовского полка (66 офицеров и 2727 нижних чинов) находились в д. Тайпенза. Штаб 244-го пехотного Борисовского полка и все 4 батальона (64 офицера и 2502 нижних чина) дислоцировались в д. Суйдявопа.

Пятого мая происходят изменения в командном составе 61-й пехотной дивизии: командира 242-го пехотного Белебеевского полка полковника Воробьева, который прекрасно зарекомендовал себя в февральских боях, назначают командиром 1-й бригады 10-го полка Восточно-Сибирской стрелковой дивизии. Вместо него из 241-го пехотного Орского полка в 242-й пехотный Белебеевский возвращается на должность временного командующего полком подполковник Граников [12].

6 мая по случаю дня рождения Императора Николая II приказано выдать двойную порцию сахара и чая и провести игру на призы. Тогда же начинаются частичная смена и пополнение в дивизионном обозе, куда после долгого отсутствия начинают прибывать рядовые Орского полка [13].

Командующий 3-й армией генерал от инфантерии Батьянов произвел 27 апреля смотр 5-му Сибирскому корпусу. После этого начались инспекционные смотры в полках 54-й и 61-й пехотных дивизий [21]. В 241-м пехотном Орском полку 4, 12, 13 и 24 мая проходят инспекционные смотры. Отчет по итогам всех проверок был представлен командиру полка с резолюцией «исправить» все недочеты до 5 июня. На смотрах было представлено 49 офицеров, 2673 нижних чина. Ввиду явного недобора личного состава расчет велся в зависимости от количества то по мирному, то по военному времени, поэтому солдаты могли находиться не возле своего командира или совсем в разных ротах, что вызывало путаницу. Приказано было расчет производить по военному времени. Состояние нижних чинов названо было удовлетворительным, но при этом отмечались недостаток бутылок для воды, пыль на обмундировании, малое количество патронов и шанцевого инструмента. Для решения проблемы интендантству следовало выдавать достаточное количество патронов и шанцевого инструмента, щеток для борьбы с пылью, что касается воды – то пить нижним чинам рекомендовалось только кипяченую воду вместо мутной, сырой, добываемой в китайских колодцах. Также следовало назначить офицера для восстановления журнала боевых действий полка, т. к. с 13 февраля журнал считался утерянным, а возобновлен только 27 февраля [14].

В 242-м пехотном Белебеевском полку (за исключением 4-го батальона, который находился вне расположения полка, на работах в тылу) смотр прошел 7 и 28 мая. До 9 июня командир полка должен был исправить недостатки и лично доложить командиру 61-й пехотной дивизии генерал-майору Подвальнюку. На смотре присутствовали 31 офицер, 2299 нижних чинов. Таких серьезных проблем с дисциплиной и недостаточной подготовкой личного состава, как в 241-м пехотном Ор-

ском полку, здесь не было, хотя было отмечено, что на приветствие ответили не все. При общей норме в плане патронов, шанцевого инструмента наблюдался недостаток в обмундировании, а при личном опросе рядовых и офицеров выяснилось, что не выплачивается жалованье. Было отмечено недобросовестное ведение журнала боевых действий полка, с 13 февраля журнал считается утерянным, а возобновленный доведен только до 16 марта [15].

В июне 61-я пехотная дивизия укомплектовалась прибывающими из России молодыми солдатами [16]. Прибывали, прежде всего, солдаты ранних годов призыва (1902–1904 гг. (135 тыс. чел.)), а также военнослужащие из 23 Восточно-Сибирских запасных батальонов (37 тыс. чел.) [19]. Последняя крупная партия прибыла в конце июня, тогда окончательно удалось выйти из хронического некомплекта. Солдаты вливались согласно заранее разработанному расписанию – сначала пополнялись переформированные стрелковые части, затем прочие части, начиная с самых пострадавших (так, к 1 июня 1905 г. в Орский полк прибудет 2081 чел.).

Последние изменения в командном составе 241-го пехотного Орского полка произошли 3 июня – полковник 159-го пехотного Гурийского полка Беков был назначен командиром Орского полка, а ранее и. о. командира полка подполковник Липинский назначен командиром 1-го батальона, подполковник Златоустовского полка Грипников стал командовать 3-м батальоном, капитан Вержболович откомандирован обратно в 242-й пехотный Белебеевский полк [17].

Таким образом, по окончании Мукденского сражения три Маньчжурские армии, отступая через Телин, заняли Сыпингайскую позицию. К ее сооружению приступили ранней весной 1905 г., но в итоге она не была испытана в бою, однако дала возможность оправиться и усилиться после мукденских боев. Русские войска настолько пришли в порядок и усилились к лету 1905 г., что уже сами предполагали перейти в наступление после почти полугодового совершенствования Сыпингайской позиции.

Дивизия, выведенная в составе 3-й Маньчжурской армии в стратегический резерв, заняла позицию у д. Импань – д. Тайпиньшань. В этом районе сосредоточения она простоит до окончания войны, лишь несущественно сменив позицию для лучшего обеспечения безопасности фланга 2-й Маньчжурской армии. Отсутствие активных боевых действий позволило командованию осуществить планомерное обустройство быта военнослужащих, проводились полковые и дивизионные смотры и инспекции. В 61-й пехотной дивизии проводились занятия не только по отработке наступательных или оборонительных действий, но и учебные, на которых учили, по большей части, безграмотных нижних чинов читать и писать. После Мукденского сражения 241-й пехотный Орский полк, существенно потрепанный в февральских боях, первые месяцы приводили в порядок за счет пополнений из других полков 61-й пехотной дивизии и маршевых батальонов. Личный состав полностью обновился с тех пор, как прибыл на театр военных действий в октябре 1904 г. 242-й пехотный Белебеевский полк вышел из боевого соприкосновения с японскими войсками под Мукденом с наименьшими потерями в 61-й пехотной дивизии. Поэтому за время нахождения на Сыпингайской позиции полк участвовал в постройке моста на р. Даляохэ, южнее которой шла линия русской обороны.

Список литературы

1. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 15427. Оп. 1. Д. 5. Л. 119.
2. РГВИА. Ф. 15427. Оп. 1. Д. 5. Л. 67.
3. Там же. Л. 73.
4. Там же. Л. 77.
5. РГВИА. Ф. 13072. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–1 об.
6. РГВИА. Ф. 15427. Оп. 1. Д. 1. Л. 12, 14.
7. Там же. Д. 5. Л. 100.
8. Там же. Л. 99.
9. Там же. Л. 91.
10. РГВИА. Ф. 13072. Оп. 1. Д. 5. Л. 20 об.
11. Там же. Л. 108.
12. РГВИА. Ф. 15427. Оп. 1. Д. 5. Л. 116.
13. РГВИА. Ф. 15427. Оп. 1. Д. 5. Л. 104.
14. Там же. Л. 138–141.
15. Там же. Л. 142–144.
16. Там же. Л. 133.
17. Там же. Л. 157.
18. Русско-японская война. Т. VI. Сыпингайский период. Спб.: Тип. А.С. Суворина,1910. С. 642.
19. Русско-японская война. Т. VII. Тыл действующей армии. Ч. 1. Спб.: Тип. А.С. Суворина, 1910. С. 52–53.
20. Черемисов В. Русско-японская война 1904–1905 года. Спб.: Тип. Рус. скоропечатня, 1909. С. 269.
21. Чесский П.Ф. 215-й пехотный Бузулукский полк в войне с Японией 1904–1905 гг. Спб.: Тип. А.С. Суворина, 1906. С. 214.

* * *

1. Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv (RGVIA). F. 15427. Op. 1. D. 5. L. 119.
2. RGVIA. F. 15427. Op. 1. D. 5. L. 67.
3. Tam zhe. L. 73.
4. Tam zhe. L. 77.
5. RGVIA. F. 13072. Op. 1. D. 5. L. 1–1 ob.
6. RGVIA. F. 15427. Op. 1. D. 1. L. 12, 14.
7. Tam zhe. D. 5. L. 100.
8. Tam zhe. L. 99.
9. Tam zhe. L. 91.
10. RGVIA. F. 13072. Op. 1. D. 5. L. 20 ob.
11. Tam zhe. L. 108.
12. RGVIA. F. 15427. Op. 1. D. 5. L. 116.
13. RGVIA. F. 15427. Op. 1. D. 5. L. 104.
14. Tam zhe. L. 138–141.
15. Tam zhe. L. 142–144.
16. Tam zhe. L. 133.
17. Tam zhe. L. 157.
18. Russko-japonskaja vojna. T. VI. Sypingajskij period. Spb.: Tip. A.S. Suvorina,1910. S. 642.
19. Russko-japonskaja vojna. T. VII. Tyl dejstvujushhej armii. Ch. 1. Spb.: Tip. A.S. Suvorina, 1910. S. 52–53.
20. Cheremisov V. Russko-japonskaja vojna 1904–1905 goda. Spb.: Tip. Rus. skoropechatnja, 1909. S. 269.
21. Chesskij P.F. 215-j pehotnyj Buzulukskij polk v vojne s Japoniej 1904–1905 gg. Spb.: Tip. A.S. Suvorina, 1906. S. 214.

Orenburg regiments of the 61st Infantry Division after the Battle of Mukden

After the end of the Battle of Mukden (6–26 February 1905) the 241st Infantry Orsk and 242nd Infantry Belebeevsk regiments, retreating through Tieling, occupied the Siping position where they stayed till the end of the war. The absence of active military actions helped to arrange everyday life of military men, to make changes in military staff of the Orenburg regiments, to conduct regiment and division parades and inspections.

Key words: *the Russo-Japanese War, the 61st Infantry Division, everyday life of military men, inspection parades, the 241st Infantry Orsk regiment, the 242nd Infantry Belebeevsk regiment.*

(Статья поступила в редакцию 29.04.2016)

Е.А. ВОЛКОВА
(Воронеж)

ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО В РОМАНЕ «ПОДРОСТОК»

Анализируются исторические взгляды Ф. М. Достоевского на примере романа «Подросток». Тема революции и революционеров не стала центральной темой романа. Автор показывает причины появления радикальных организаций в России и сводит существо проблемы к недостаткам просвещения в России, к лености русского народа, а не к экономическим и политическим причинам. Одновременно писатель идеализировал преобразования Александра II.

Ключевые слова: *исторические взгляды, революция, радикальные организации, общественно-экономические преобразования, Ф. М. Достоевский.*

В обширном историографическом наследии, посвященном творчеству великого русского писателя Ф.М. Достоевского, отсутствуют обобщающие научные труды по проблеме его социально-исторических воззрений.

Достоевский, как известно, не был профессиональным историком. Однако его художественное и публицистическое творчество пронизано социальными проблемами современной ему российской действительности. К социально-историческим воззрениям мыслителя следует отнести глубокое исследование социальных отношений российского общества середины – второй половины XIX в.: отношения между классами и социальными группами, социальная справедливость, свобода, богатство – бедность, положение русского народа и др. Социальная история, наряду с историей экономической и политической, составляет единый и неразрывный мировой и российский общеисторический процесс.

В начале 1874 г. Достоевский приступил к работе над новым романом «Подросток». Роман был написан в феврале 1874 г. – ноябре 1875 г. и опубликован в журнале Н.А. Некрасова, М.Е. Щедрина и Н.К. Михайловского «Отечественные записки» (1875. № 1, 2, 4, 5, 9, 11, 12). В 1876 г. роман был издан отдельной книгой. С инициативой публикации нового романа к Достоевскому обратился Некрасов.

© Волкова Е.А., 2016